

В этот момент он поднялся с лестницы, на которой сидел, и взял в руки коробку с четырёхдюймовым тортиком, украшенным красным бантом, который выглядел глупо и нелепо. Он засунул телефон в карман, чувствуя себя сегодня полным идиотом. Он следовал за Чжао Цзюнем, как какой-то дурацкий «длинноногий дядюшка», и чуть ли не обошёл весь пригород Хуанчэна!

На обратном пути тень Лу Юя растянулась под светом фонаря. Проходя мимо мусорного бака, он счёл этот дурацкий тортик обузой и, не задумываясь, положил его на бак, после чего ушёл. Семь-восемь минут спустя медленно подошла фигура. Этот человек несколько секунд постоял рядом с мусорным баком, но в конце концов протянул руку и взял коробку с тортиком.

На следующий день Чжао Цзюнь проснулся поздно, только после восьми. Он заказал завтрак, и вскоре его доставили в номер.

Позавтракав и приведя себя в порядок, он почувствовал, что снова полон сил. Позвонив Чжу Сяююню и узнав, что тот свободен, Чжао Цзюнь сразу же отправился в Общество Байюнь.

Сегодня предстояло настоящее обучение, и Чжу Сяююнь был его своего рода наставником. Чжао Цзюнь не знал всех правил этой сферы, но здесь люди называли себя мастерами своего дела, а не теми, кто «попал в шоу-бизнес». Поэтому, хотя Чжу Сяююнь был лишь его полуофициальным учителем, Чжао Цзюнь относился к нему с уважением и старательно учился.

Днём он занимался сценками, вечером изучал сценарии, иногда ему звонила Анджелина, чтобы узнать, как у него дела. В остальном его жизнь была спокойной. Такой ритм устраивал Чжао Цзюня.

Через пять дней Чжу Сяююнь сообщил Чжао Цзюню, что тот пришёл сюда за быстрым результатом, поэтому не нужно стремиться к идеалу — главное, чтобы он мог свободно говорить и играть. У них была сценка, и днём, когда зрителей было мало, Чжао Цзюнь мог выступить на сцене.

Раньше, снимаясь в фильмах, Чжао Цзюнь мог в любой момент остановить съёмку. Но сценка — это другое, здесь нельзя останавливаться, нужно играть до конца, и он немного нервничал.

Чжу Сяююнь заметил его беспокойство и, похлопав его по плечу, засмеялся:

— А-цзюнь, не бойся. Это всего лишь тренировка смелости, первый раз всегда страшно, а потом привыкнешь. Даже если провалишься, ничего страшного, я тоже выйду на сцену и помогу тебе справиться, так что не волнуйся, что забудешь текст или запнёшься.

Чжао Цзюнь глубоко вдохнул. Раз Чжу Сяююнь так сказал, он не мог показать свою слабость.

После напряжённой репетиции утром, во второй половине дня сценка была представлена на сцене. Как и говорил Чжу Сяююнь, это был вторник, большинство людей были на работе, и в это время зрителей действительно было немного.

Чем меньше было людей, тем спокойнее себя чувствовал Чжао Цзюнь. Расслабившись, он играл с большим энтузиазмом. В середине представления он почувствовал, что всё идёт неплохо.

Чжао Цзюнь выдавал отличную игру, когда вдруг занавес у входа приподнялся, и две фигуры медленно вошли внутрь. Проверив билеты, они сели в первом ряду.

Чжао Цзюнь поднял голову и увидел Лу Юя, который вместе с Сыкоу Ци сидел, развалившись на стульях, и смотрел на него. Это был настоящий шок, и Чжао Цзюнь чуть не сбился с текста.

Сценка длилась недолго, но и не быстро. Когда всё закончилось, и Чжао Цзюнь оказался за кулисами, его спина была покрыта лёгкой испариной от напряжения.

Чжу Сяюнь похлопал его по плечу и спросил:

— Ну как?

Чжао Цзюнь выпил целую бутылку воды и с радостью ответил:

— Очень хорошо, хочу ещё раз выступить.

Чжу Сяюнь улыбнулся и указал на некоторые ошибки, которые он допустил на сцене, а также предложил попробовать себя в стендапе. Удовлетворённый первым успешным опытом, Чжао Цзюнь с энтузиазмом воспринял эту идею.

В последующие дни Чжао Цзюнь либо выступал в сценках, либо участвовал в стендапе в качестве «поддерживающего актёра», и на каждом его выступлении присутствовал Лу Юй. Иногда он приходил один, иногда с кем-то, но никогда не пропускал. После просмотра он не беспокоил Чжао Цзюня, а сразу уходил.

Чжу Сяюнь давно заметил неладное, но, поскольку они не были слишком близки, он не стал задавать лишних вопросов.

Время шло быстро, и вот уже наступило 13 ноября. Поскольку через два дня предстояло присутствовать на церемонии начала съёмок у Фэн Юаньцзюя, Чжао Цзюню нужно было возвращаться.

В день отъезда он пригласил всех из Общества Байюнь в ресторан, чтобы поблагодарить их за помощь в последние дни. Чжу Сяюнь и его компания не отказались и с радостью согласились.

Чжао Цзюнь заказал два стола, каждый на двадцать тысяч юаней, что было для него значительной тратой. За столом царил оживлённая атмосфера, даже Чжу Сяюнь, обычно сдержанный, выпил немало. К одиннадцати-двенадцати ночи, когда все разошлись, у Чжао Цзюня тоже слегка покраснело лицо.

Позже, в полубессознательном состоянии, он вызвал такси и вернулся домой. На следующее утро он проснулся от непрекращающегося звонка телефона. Посмотрев, он увидел, что ему звонили и Лу Юй, и Анджелины. В этот момент на экране снова появился вызов от Анджелины.

Ответив, он услышал строгий и сердитый голос:

— Ты вчера угощал Общество Байюнь алкоголем, почему ты мне не сказал!

— Что случилось?

— спросил Чжао Цзюнь, собирая вещи.

Анджелина, сдерживая гнев, продолжила:

— Тебя сфотографировали пьяным. Недавно я создала тебе имидж, опубликовав в твоём Вейбо фотографии, где ты учишься в Обществе Байюнь, и написала, что ты усердно готовишься к

«Двум-трём радостям». А теперь журналисты пишут что угодно.

Чжао Цзюнь нахмурился:

— Это серьёзная проблема?

— Зависит от того, как ты на это смотришь. Поскольку сейчас у тебя в руках этот сценарий, люди, естественно, интересуются твоими новостями. В этом случае минусы, вероятно, будут заключаться в том, что твоя репутация пострадает, а твои фанаты и хейтеры будут спорить между собой. Но плюс в том, что это привлечёт к тебе больше внимания.

— Извини, я поступил неправильно, больше такого не повторится. Если плюсов больше, чем минусов, то пусть будет так.

Анджелина всё ещё звучала сердито, но сказала, что это послужит ему уроком. В этот раз не стоит беспокоиться, она сможет управлять общественным мнением.

Анджелина действительно была профессионалом, и когда Чжао Цзюнь вернулся в студию во второй половине дня, новости о нём в интернете уже изменились. Теперь писали о том, как Чжао Цзюнь усердно учился последние две недели, и Общество Байюнь хвалило его талант. Открыв Вейбо, он увидел, что количество его подписчиков превысило четыре миллиона. Под последним постом были десятки комментариев с пожеланиями отдохнуть и беречь здоровье. Хотя Чжао Цзюнь не знал, откуда взялись эти внезапно заботливые фанаты, он подозревал, что это дело рук Анджелины.

Покупка подписчиков и проплаченные боты — иногда без этого не обойтись.

На следующий день, 15 ноября, Чжао Цзюнь встал в три часа утра и сел в машину Анджелины, чтобы отправиться на съёмочную площадку. Фэн Юаньцзюй не любил опаздывать, а к пяти утра нужно было провести церемонию начала съёмок, поэтому пришлось вставать так рано.

Чжао Цзюнь пока не нашёл себе ассистента, и его повседневные дела временно взяла на себя Анджелина. Когда он сел в машину, она протянула ему завтрак.

— Так рано завтракать ещё негде. Я сама приготовила кашу и сварила яйца, ешь, что есть.

— Анджелина говорила сухо, но в голосе чувствовалась забота.

Анджелина была строгой, но доброй, и Чжао Цзюнь не обиделся. Очистив яйцо, он с удовольствием съел его.

Они быстро доехали до места назначения, прибыв около четырёх утра.

«Две-три радости» — это современная городская комедия, рассказывающая о Гао Лэшуге, немного неуклюжем парне, который приехал из деревни в город, чтобы работать ради своей невесты Дэн Хуаньхуань. Но когда Дэн Хуаньхуань влилась в городскую жизнь, она сразу же перестала ценить Гао Лэшуга.

Первая сцена фильма — это встреча Дэн Хуаньхуань и Гао Лэшуга в западном ресторане, где они обсуждают расставание, а также подарки, которые Гао Лэшуй принёс в дом Дэн Хуаньхуань во время помолвки — новые одеяла, тазы и другие бытовые вещи.